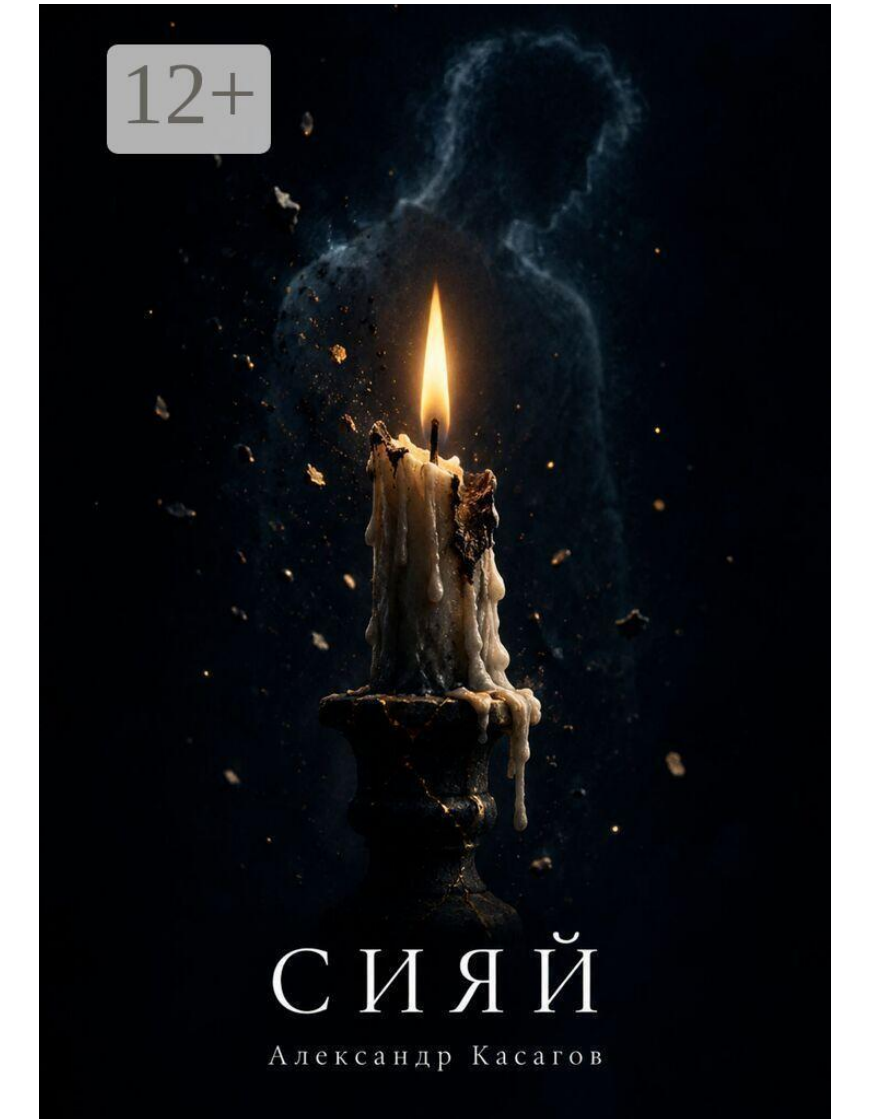

12+

A lit candle in a dark, textured holder. The candle is melting, with wax dripping down. The flame is bright yellow. In the background, a faint, blue, ethereal figure of a person is visible, surrounded by small, glowing particles. The overall scene is dark and atmospheric.

СИЯЙ

Александр Касагов

Александр Касагов

Сияй

<https://litres.ru/74543394>

ISBN 9785007132206

Аннотация

Сборник о том, как умереть заживо и возродиться из пепла.

Семь текстов. Семь кругов внутреннего ада. Одна свеча, которую невозможно погасить.

Это не просто проза. Это дневник человека, который прошёл через депрессию, предательство, потерю себя — и вышел оттуда живым. Здесь нет вымысла. Здесь — правда, обнажённая до костей.

Если ты когда-нибудь терял себя — ты узнаешь себя на этих страницах.

Если ты боишься, что выхода нет — ты найдёшь его здесь.

«Пока гаснет моя свеча, я иду дальше».

Содержание

СИЯЙ	5
— — Грохот тишины	6
— — Серое поле мака	8
— — Сказочная тюрьма	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сияй

**Александр
Дмитриевич Касагов**

© Александр Дмитриевич Касагов, 2026

ISBN 978-5-0071-3220-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СИЯЙ

если надо объяснять — то не надо объяснять

Содержание

1. Грохот тишины
2. Серое поле мака
3. Сказочная тюрьма
4. Сладкая свеча
5. Там, где горит свеча
6. Коридор пустых картин
7. Кладбище потухших свечей

— — Грохот тишины

Когда-то их мир был ярким, солнечным рассветом, разгоняющим туман сомнений. Они гуляли, как дети в раю, — смеялись, говорили о звёздах и о том, как до них дотянуться. В их глазах отражался свет заходящего солнца, а воздух вокруг был полон тепла и обещаний. Молчание было мягким — уютным плодом под зимней звездой.

Но время шло. Между ними начали расти стены — незаметные, но бескрайние.

Сначала — забытые взгляды. Потом — забытые слова. А потом — безмолвие, которое становилось всё тяжелее, сжимая сердца, как оковы. Город, когда-то пылавший красками, стал блеклым и серым. Будто туча поглотила солнце.

Чем больше они молчали, тем труднее было говорить. Их квартира превратилась в тюрьму — четыре стены, держащие их, как затворников, лишённых воздуха. Часы текли в тишине. В такой тишине, что она ревела громче любой бури. Сквозь этот рев они слышали только ритм собственного дыхания и эхо утерянных слов.

Они смотрели друг на друга — надзиратели и узники в

одной камере. И не произносили ни слова. Потому что каждое слово стало болью.

В этой безмолвной, грохотной тишине родилась правда: их любовь умерла. Заживо утонула в собственной скорби.

В ночи под полную луну оставалась только грусть, отражённая в их глазах. Каждая стена, каждое прикосновение — прощание. А вокруг — тишина. Неслышимая, ужасающая, разрывающая покой на куски. Та тишина, что звучит громче любого крика. Потому что её невозможно услышать — она сразу въедается в сердце.

И вдруг они поняли: всё из-за молчания. Молчащие стены. Молчащие сердца.

Остался только тихий грохот внутри. Их нерушимая тишина.

— — Серое поле мака

Среди полей мака я заметил тебя, а в твоих глазах отражалось небо — такое же безмятежное и бесконечное, как наши мгновения. В тот день солнце светило так ярко, что казалось, весь мир остановился, чтобы запомнить наш век — мгновение счастья, короткое и дорогое. А ночь в твоих объятиях пролетала за миг — словно тень, растворяющаяся в тишине.

Первый дождь смыл краску с мака, оставив лишь блёклое напоминание. И я понял: даже самые яркие краски не вечны. Чувства могут исчезнуть за один миг, оставив после себя пустоту.

Но я всё равно помню тот день и твои глаза — отражение неба, которое больше никогда не будет таким же. В тот дождь я потерял тебя и себя. Наши образы исчезли в каплях, что смывали краски с мака.

Не видел слёз твоих, пока не увидел в своих отражение серого неба — ту бездну, что осталась внутри. В этом сером небе я узрел свою пустоту и понял: потерял не только тебя, но и часть себя.

Осталась лишь тень того солнечного дня и воспоминания

О том, как мы были близки к вечности — хотя бы на мгновение.

— — Сказочная тюрьма

Не помню, сколько я тут.

Не помню, как я здесь очутился.

Помню только, что сам себя сюда посадил,
сам одел эти наручники
и закрыл свою клетку.

Я помню, как жил.

Я был энергичен и весел,

как на американских горках —

поднимаясь к вершинам и смеясь на спусках.

Много было эмоций — и страшных, и радостных.

Мир казался ярким и понятным,

но густые рамки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.